

Корейским фруктам посвящена интересная статья в № 10 за 1957 г. В ней автор пишет, что уже в древности корейцы культивировали различные виды фруктов: абрикосы, сливы, вишни, груши, хурму и др. Намного позднее, лет 70 назад, стали впервые культивироваться в Корее яблоки, которые ныне занимают 81% всей площади садов.

Издавна вошло в обиход украшать фруктами столы на свадебных, траурных и других церемониях. Для этого обычно использовались груши, хурма, финики, каштаны. В последние годы стали появляться яблоки. С древних времен корейцы готовят прекрасные блюда из фруктов.

В статье упоминается об интересном обычае, связанном с сырыми каштанами, которые во время свадьбы кладут на кровать новобрачным. К сожалению, автор не раскрывает содержания этого обычая.

В некоторых статьях сообщается о том, как используются национальные черты в архитектуре, как внимательны корейские строители к национальным обычаям и привычкам своего народа. Так, при строительстве новых многоэтажных домов сохраняется на всех этажах кановый пол (№ 10, 1957). В квартирах создаются специальные кладовые для кимчи (соленая капуста) (№ 11, 1956).

Авторы небольших корреспонденций с мест обращают свое главное внимание на то новое, что наблюдается в жизни народа Северной Кореи.

С созданием кооперативов по-новому пошла жизнь. Появились в деревнях новые школы, больницы, детские сады и ясли. Все чаще крестьянские дома покрывают черепицей, электричество и радио стали обычным явлением. Стук станков для плетения соломенных циновок сливается со стуком швейной машины.

В корейском быту появляются ранее почти не известные изделия из вельвета, фланели, эмалированная и пластмассовая посуда (№ 3, 1957).

За последние годы впервые в истории Кореи текстильщики страны стали производить различные сорта высококачественных шелковых узорчатых тканей, а также жоржет и различные сорта крепдешина.

Сдача в эксплуатацию первой красильно-отбелочной фабрики, которая дает возможность окрашивать 40% всех выпускаемых хлопчатобумажных тканей, делает костюм корейских женщин еще более красочным и нарядным (№ 3, 1957). С каждым днем изменяется к лучшему быт народа. И мы благодарны журналу «Новая Корея», который внимательно следит за этими изменениями и знакомит с ними советских читателей.

Р. Джарылгасинова

НАРОДЫ АМЕРИКИ

H. M. Wormington. *Ancient man in North America*. «Denver Museum of Natural History (popular series)», № 4, Denver, Colorado, 1957, 322 стр.

Четвертое издание книги Г. Уормингтон, как и предыдущие, рассчитано на массового читателя. Тем не менее оно дает полную сводку накопленных к настоящему времени геологических, археологических и антропологических фактов по вопросу о заселении Северной Америки человеком.

В главе первой рассматриваются вопросы терминологии, являющиеся сейчас дискуссионными, в частности вопрос о границах применения термина «палеоиндеец». В ряде работ американских исследователей под этим термином подразумевается известная культурная и даже этническая общность, охватывающая ряд локальных групп. Г. Уормингтон предлагает расширенное толкование этого термина, распространяя его на все древнее население Америки. Так как вопрос об историко-этнографических областях в Северной Америке в эпоху, предшествующую появлению керамики, не может считаться разработанным, расширенное применение термина «палеоиндеец» представляется вполне убедительным.

Вторая и третья главы посвящены геологии и методам датировки. В результате исследований последних лет Висконсинское оледенение можно подразделить на четыре периода, получившие названия Йованского, Тейзвелского, Керийского и Монкейтского (последний этап называется иногда Валдерским). В некоторых южных и юго-западных районах Висконсинскому оледенению соответствовали два периода обильных дождей. Первый из них — Воневильский может быть предположительно синхронизирован с Йованским, второй — Прово — с Керийским и Монкейтским или только с Монкейтским этапом Висконсинского оледенения. До сих пор нерешенным остается вопрос о разграничении плейстоцена и современной эпохи. Р. Флинт и Е. Антевс применяют термин «плейстоцен» как равнозначный «четвертичному периоду» и включают в него и современность. Однако большинство американских геологов полагает, что хронологическая граница должна быть проведена в соответствии с временем первого потепления климата в результате окончательного отступления ледника. Основание для такого заключения дает приуроченное к этому моменту исчезновение многих видов млекопитающих — мамонта и верблюда, после чего фауна приобретает современный видовой состав. В абсолютных цифрах это датируется по-видимому, 10—9 тыс. лет до н. э.

Главу о методах датировки Г. Уормингтон начинает с вполне справедливого указания на неточность всех имеющихся способов определения абсолютного возраста находок. Способ отсчета слоев ленточных глин предполагает непосредственное знакомство исследователя со всеми сопоставляемыми стратиграфическими колонками, ибо в противном случае какая-либо синхронизация становится невозможной. Цифровые результаты, получаемые при применении радиоуглеродного метода, также в сильной степени зависят от посторонних примесей во взятых образцах. Тем не менее автор справедливо полагает, что при контроле этого метода стратиграфическими и иными сопоставлениями он дает более точные результаты, чем все другие способы определения абсолютного возраста. Так, большое количество анализов разных образцов, осуществленных в последние годы американскими специалистами и суммированных в специальной книге У. Либби¹, показало, что Монкейтский этап Висконсинского оледенения относится к гораздо более позднему времени, чем предполагалось до сих пор, и имеет древность примерно в 11 тыс. лет — факт, весьма важный для разрешения вопроса о времени появления человека на американском континенте. Правда, ряд геологов считает эту цифру слишком заниженной. Однако она находит себе подтверждение в датировке других этапов и комплексном характере использованных для датировки образцов.

Центральная, четвертая, глава рассматриваемой книги посвящена подробному рассмотрению археологического материала. Все или почти все важные стоянки описаны по одному плану: сначала дается история исследования стоянки, затем геология и, наконец, описывается инвентарь. Типичные формы иллюстрируются рисунками в самом тексте. Кроме того, в приложении помещена типологическая таблица, на которой представлены все типичные формы наконечников копий, встречающиеся на территории Северной Америки. Они являются одной из ведущих форм инвентаря, так как вариации в их форме, величине и деталях обработки позволяют американским археологам разграничивать разные типы стоянок. Наиболее распространенная форма — наконечники с продольным желобком, классический образец их — наконечники стоянки Фолсом (Нью-Мексико). С помощью радиоуглеродного метода эта стоянка датируется также примерно 11 тыс. лет. Не меньший возраст имеют наиболее древние стоянки типа Сандия, каменные орудия, найденные в Мексике вместе с костями вымерших млекопитающих, и ряд других. Таким образом, применение радиоуглеродного анализа показывает, что археологический материал с территории Америки датируется более поздним временем, чем это предполагалось до сих пор на основании геологических и других данных. Отдельные случаи повышения датировки до 16—18 тыс. лет и даже больше (например, по отношению к тем же находкам в Мексике или в Техасе), как указывает автор, пока не могут считаться бесспорными.

Возраст хорошо датированных палеоантропологических находок, описанных в пятой главе, подтверждает даты, полученные на археологическом материале. Наиболее полные из сохранившихся черепов — Миннезотский и Тепесканский — датируются приблизительно X тысячелетием до н. э. Найденная в 1953 г. в Техасе черепная крышка также может быть отнесена к XI—X тысячелетию до н. э. Косвенным свидетельством правильности всех этих дат является тот факт, что ни один из указанных черепов не обнаруживает каких-либо специфических особенностей, отличающих его от черепов современных индейцев.

Шестая глава подводит итог всему изложению. По мнению Г. Уормингтона, в настоящее время может считаться бесспорным тот факт, что основная масса населения пришла на американский континент через Берингов пролив. Путь через Командорские и Алеутские острова не являлся основным, так как продвижение по нему было возможно лишь при развитой технике мореплавания.

Большие расстояния между отдельными островами и то обстоятельство, что с одного острова не видны другие, также, по мнению автора, свидетельствуют против этой гипотезы. По-видимому, хорошо обоснованной может считаться и принадлежность первоначального населения Америки к какой-то одной, пусть обширной, группе, имеющей общее происхождение. В противном случае при множественности миграций нельзя было бы ожидать такой однородности по группе крови В, которая наблюдается у всех племен американских индейцев. Для решения вопроса о путях движения человека по американскому материку пока нет точных данных. Можно предполагать, что с территории Аляски дальнейшее продвижение к югу осуществлялось по долинам Макензи и Юкона, так как они были, по-видимому, свободны от льда. Однако это — лишь более или менее вероятное предположение.

Литература, посвященная заселению и ранней археологии Северной Америки, чрезвычайно разрослась. Она разбросана по множеству периодических изданий, и следить за ней трудно даже специалистам. Исчерпывающая сводка фактов, представленная в книге Г. Уормингтона, облегчает эту задачу и представляет серьезный вклад в литературу по американистике. Обширная библиография, включающая 586 названий, увеличивает ценность книги. Она написана очень простым и ясным языком и вполне доступна читателю-неспециалисту; поэтому желателен ее перевод на русский язык.

В. Алексеев

¹ W. F. Libby, Radiocarbon dating, Chicago, 1955.